

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-856-862

EDN: FULCBV

Многоликость глобальной субурбанизации*

Л.А. Овчинцева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия

(e-mail: ovchintseva-la@ranepa.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу А.С. Бреславского «Субурбанизация и будущее российских городов. Введение в проблематику» (М.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 170 с.). В книге тезисно представлен обзор и интересные примеры региональных форм и различных вариантов субурбанизации, поскольку издание заявлено как введение в проблематику. Автор сосредоточивается не на деталях (цифрах и иллюстрациях), а на систематизации накопленных знаний и данных, поэтому в книгу включена обширная библиография, позволяющая всем заинтересованным читателям продолжить дальнейшее изучение предмета исследования.

Ключевые слова: урбанизация; субурбанизация; сельско-городское развитие; пригород; сравнительный контекст; региональные особенности; сельское и городское население; развитые и развивающиеся страны

Быстрый рост населения городов — характерный тренд сельско-городского развития в глобальном масштабе: если в 1950-е годы городское население превышало сельское лишь в наиболее развитых странах Европы и Северной Америки, в Австралии и Японии, то к концу XX века рост городского населения охватил все континенты и страны. К началу 2010-х годов городское население стало преобладать на всей планете: на африканском континенте выделился простирающийся с севера на юг по западному побережью пояс урбанизированных стран, а в Азии доля сельского населения выше городского лишь в Индии, хотя и там очевидна тенденция сокращения сельского населения и стягивания населения в города. Такое охватывающее весь мир и быстрое изменение расселения ведет к тому, что растет численность населения не только городов, но и прилегающих к ним территорий. Именно эти значительные пространства находятся в фокусе исследований А.С. Бреславского [см. также: 2; 3; 4;], поскольку в изучении направлений развития таких территорий возникает целый спектр тематик, часть из которых противоречиво оценивается и явно недостаточно изучена.

* © Овчинцева Л.А., 2024

Статья поступила 22.04.2024 г. Статья принята к публикации 14.06.2024 г.

Прежде всего автор предлагает разобраться в многочисленных понятиях, которые различаются концептуально, исторические и географически. Термин «субурбанизация» возник в англо-американской литературе второй половины XX века как обозначение переселения из центра крупных городов и агломераций на их окраины. Лидером промышленного развития, как известно, была Великобритания, где соотношение долей городского и сельского населения сравнялось уже к середине XIX века, а к его концу городское население составляло более 70 %. В условиях высокой концентрации населения в городах, скученности и неблагоустроенности жилья, обилия трущоб в промышленных центрах формировалась уходящая корнями в идеи утопизма концепция города-сада, где каждая семья живет в благоустроенных домах с палисадником перед домом и небольшим садиком позади него, улицы просторны, сады окультурены и имеются зеленые и благоустроенные общественные пространства [см., напр.: 8; 11; 12; 13]. Главным идеологом этого движения выступил Э. Говард, разработавший новую концепцию городского планирования: по его планам были построены два первых города-сада — Лечворт и Хемпстед, и последний благодаря близости к Лондону, но вопреки желанию автора, который вовсе не хотел, чтобы города разрастались за счет пригородов, быстро стал популярной моделью удобного для жителей, зеленого и благоустроенного пригорода, которую часто воспроизводили в Европе, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Наибольшее распространение модель города-сада получила в США, где благодаря росту благосостояния населения, формированию широкого среднего класса со стремлением к реализации «американской мечты» (один из ее компонентов — собственный дом), сравнительной дешевизне пригородной земли, автомобилизации населения и инфраструктурным проектам государства, направленным на развитие дорожной сети и транспорта, создавались благоприятные условия для возникновения масштабной субурбии — комфортабельных пригородов, сочетающих к себе близость к городскому центру и преимущества жизни за его пределами. Стремительный рост «одноэтажной Америки», несколько замедлившийся в годы Великой депрессии и Второй мировой войны, вновь активизировался на фоне послевоенного роста рождаемости, чему способствовало ипотечное кредитование и конвейерное производство компонентов жилья, удешевлявшее строительство. Следует отметить, что застройщики возводили жилые кварталы для разных социальных групп и семей разного достатка, однако чаще всего жителями пригородов были белые семьи среднего класса, консервативно настроенные и желающие отгородиться от афроамериканского населения и иммигрантов, концентрировавшихся в городах. В результате согласно переписи 1980 года население пригородов США превысило городское и составило 40 % населения страны. Однако к этому времени стали очевидны и недостатки субурбанизации: огромные затраты на развитие транспортной и пригородной инфра-

структуры, рост экологической нагрузки, увеличение продолжительности времени, которое работающий глава семьи проводил в дороге в ущерб собственному здоровью и общению с близкими, проблемы женщин-домохозяек, чьи возможности по трудоустройству и личному развитию были крайне ограничены.

Поскольку было очевидно, что остановить рост городских агломераций вряд ли удастся, архитекторы и ученые задумались над созданием альтернативных моделей развития городов и их пригородов, вследствие чего оформились такие концепции, как «новый урбанизм», «умный рост» или «транзитно-ориентированное проектирование». Их авторы стремились создать компактные, удобные для пешеходов и велосипедистов городские пространства, повысить значение общественного транспорта, особенно экологичного, развивать соседские сообщества, учитывать в застройке интересы разных социальных групп и придерживаться принципов устойчивого развития (строительство пригородных районов в Австралии и Новой Зеландии во многом идет с учетом этих новых идей и подходов).

Англо-американская концепция субурбанизации с ходом времени обрела черты градостроительной классики, и одновременно ко второй половине XX столетия стало очевидно, что урбанизация и обширные пригороды появляются на всех континентах, однако пригороды латиноамериканских, африканских, азиатских и постсоветских городов отличаются от классической субурбанизации до такой степени, что исследователи стали вводить новые термины, указывающие на региональные особенности пригородного развития (например, «фавелизация» или «народная урбанизация» применительно к быстро растущей периферии городских агломераций Бразилии). Соотношение городского и сельского населения в этих странах менялось быстрее, чем, например, в странах Европы, что связано с особенностями землепользования и институциональными особенностями. Из личных наблюдений могу отметить, что в Бразилии обедневшие сельские жители селятся в пригородах фактически методом самозахвата свободных участков земли, на которых в благоприятном климате можно самостоятельно построить облегченное жилище, потом, используя неформальные рычаги, подсоединить это жилье к городским сетям электроснабжения и водопровода, после чего хозяева такого жилья создают своего рода объединение жителей квартала, пишут ходатайство местным властям, и участок самовольной застройки становится частью большого города.

В работах о развитии городских пригородов в странах африканского континента и Китая можно встретить термины «периферийная урбанизация» или «периурбанизация» [см., напр.: 1; 10]. Хотя первоначально они применялись для описания сельско-городского развития Франции и Швейцарии, обозначая развитие территорий между селом и городом, теперь периурба-

низация указывает скорее на особенности периферии таких городских агломераций, как, например, Лагос. В Китае по отношению к пригородам, где в коммунистический период возводились поселки для людей с низкими доходами, использовался термин «пассивная субурбанизация под руководством правительства», а для характеристики стремительной трансформации пригородов после реформ конца 1980-х годов — «рыночно-ориентированная субурбанизация, опирающаяся на средний класс». В России и некоторых странах постсоветского пространства субурбанизация носит в определенной степени дачный характер — когда наряду с малоэтажной застройкой и коттеджным строительством имеющие удобную транспортную доступность и развитую инфраструктуру садовые и дачные кооперативы постепенно обретают черты субурбии с постоянно проживающим населением. Главное отличие развития пригородов в развивающихся странах от англо-американской модели состоит в том, что городское и пригородное население растет, а средний класс — нет. Кроме того, возникли быстрорастущие города-государства (Гонконг или Сингапур), где для пригородов вообще места нет. Во всех этих случаях исследовательские подходы из арсенала классической субурбанизации оказываются непригодны.

Следующая важная тема книги — количественная оценка масштабов субурбанизации, которую во многих странах нельзя провести методами статистики, которая, как правило, оперирует понятиями «городское и сельское население», но не «население пригородов». В одних странах для оценки численности населения и развития пригородов используется анализ по типам населенных пунктов и их удаленности от центров агломераций, в других — аэрофотосъемка, геоинформационные системы и «большие данные», позволяющие отследить, например, локацию населения по телефонным звонкам, а также массивы других косвенных данных. Но чаще всего сравнительных данных национальных статистик по населению пригородов просто нет, и исследователям приходится опираться на качественные и экспертные оценки.

Особенно интересен для социологов пригородный образ жизни — социально-экономические особенности жизни семей в сельско-городском пространстве, преимущества и ограничения пригородного образа жизни. С одной стороны, субурбанизация выросла из стремления представителей среднего класса к созданию индивидуального, комфортного и автономного пространства для семейной жизни, воспитания детей в хороших экологических условиях и благоприятной социальной среде. С другой стороны, в некоторых странах субурбанизация — это вынужденная стратегия преодоления ограничений и решения жизненных проблем. В обоих случаях в рамках пригородного образа жизни формируется особый тип поведения и ценностей, отличающийся от сугубо городского или сугубо сельского образа жизни и сочетающий черты обоих.

Немало места в монографии уделено пригородному развитию в отечественном контексте. Российские дачные пригороды имели несколько различающихся «образов»: на смену шикарным дачам-дворцам знати XVIII века, расположившимся поблизости от столичного Петербурга, Москвы и других крупных городов, в XIX веке пришли блестяще описанные А.П. Чеховым дачи буржуазии и среднего класса. В советский период их сменили коллективные дачные поселки советской элиты и творческой интеллигенции, а в послевоенные годы получили широкое распространение народные дачи: садовые и огородные кооперативы. Поскольку в концепции социалистического народнохозяйственного планирования пригородные сельские территории рассматривались преимущественно как пространство для размещения сельского хозяйства, предназначенного для удовлетворения потребности городского населения в продуктах питания, земли для садовых и дачных кооперативов выделялись весьма скупой и преимущественно на неудобьях. Перелом произошел в трудные годы социально-экономической трансформации конца 1980-х — начала 1990-х годов, когда все ограничения на пользование землей и застройку садовых участков были сняты. Половина жителей крупных городов обзавелась садовыми участками или землей в пригородных селах, где в начале перестройки на огородах горожане выращивали продукты питания, но постепенно эти владения обретали вид второго жилья, причем не только сезонного, но и постоянного.

Со временем правила перевода земель из категории сельскохозяйственного назначения под жилое строительство были несколько смягчены. В 2010-е годы завершилась реформа местного самоуправления, которая фактически стерла границу между городом и селом в масштабе районов. Города получили новые пространства для расширения — усилился приток частных инвестиций на строительство в городских пригородах таунхаусов, коттеджных поселков, площадок для индивидуальной застройки с подведенной инфраструктурой, а также кварталов многоэтажной застройки, что по сути стало формой классической субурбанизации, поскольку живут здесь и представители городского среднего класса, желающие улучшить свои жилищные условия или разделить составные семьи, дав каждой семейной ячейке возможность обзавестись индивидуальным жильем.

В постсоветских и постсоциалистических странах в 1990-е — 2010-е годы также наблюдался бум пригородного строительства под влиянием переселения семей среднего класса и зажиточных горожан из городских центров в экологически более благоприятные пригороды. В странах с низким уровнем жизни продолжилась урбанизация (миграция из сельской местности в города), но в тех, что быстрее оправались от последствий постсоциалистической трансформации, как Россия и Казахстан, либо получали поддержку зарубежных доноров, как страны Балтии, явно прослеживались субурбанизационные

процессы. Однако правильнее говорить, что урбанизация и субурбанизация до сих пор идут параллельно. Следует отметить, что недавняя пандемия и быстрое развитие дистанционных форм занятости дали дополнительный стимул развитию пригородов, расширив радиус удаления места занятости от места проживания, что требует ответных действий как со стороны органов, планирующих развитие регионов, так и от органов местного самоуправления, как минимум в части развития дорожной инфраструктуры, в том числе перехватывающих парковок вблизи остановок железнодорожного транспорта, линий связи, инфраструктуры дошкольного и школьного образования, первичного медицинского обслуживания, учреждений спорта и сферы досуга.

Обозначением ждущих своего решения проблем автор завершает свою небольшую, но очень емкую монографию. В развитии субурбии, особенно в нашей стране [см., напр.: 5; 6; 7; 9], остаются открытыми множество вопросов, касающихся территориального планирования, развития инфраструктуры и пригородного землепользования, бюджетов местных органов самоуправления, экологии, мониторинга и статистического наблюдения за развитием пригородов, вовлечения населения в решение местных вопросов и формирования локальных сообществ, научного осмысления процессов сельско-городского развития.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Библиографический список

1. Барков С.А., Чжан Ц. Политика новой урбанизации в Китае: причины и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2.
2. Бреславский А.С. Время изучать пригороды // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 4.
3. Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ, 2014.
4. Бреславский А.С. Что мы знаем о современных российских пригородах? // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4.
5. Виноградская О.Я. Отчего горожане едут в деревню: феноменология и практика // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 3.
6. Гусаков Т.Ю. Сельско-городская миграция на Крымском полуострове // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2.
7. Нефедова Т.Г. Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 1.
8. Никулин А.М., Троцук И.В. Сельское развитие Финляндии: взаимодействие государства, фермеров и науки (возможные уроки для России) // Мир России. 2014. № 3.
9. Овчинцева Л.А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2.
10. Пугачева М.Г., Троцук И.В., Никулин А.М., Бабашкин В.В., Бони Л.Д., Гордон А.В., Кисель Р., Янь Х. Россия, Польша, Китай — пути постсоциалистического сельского развития. Круглый стол // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 3.

11. Nikulin A., Trotsuk I. Pitirim Sorokin 's contribution to rural sociology: Russian, European and American milestones of a scientific career // *Journal of Peasant Studies*. 2018. Vol. 45. No. 7.
12. Nikulin A.M., Trotsuk I.V. Two and a half undeservedly forgotten conceptual foundations of rural sociology // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2023. Т. 23. № 3.
13. Nikulin A.M., Trotsuk I.V. Utopian visions of contemporary rural-urban Russia // *Third World Thematics: A TWQ Journal*. 2017. Vol. 1. No. 5.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-856-862

EDN: FULCBV

Many-faced global suburbanization*

L.A. Ovchintseva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia

(e-mail: ovchintseva-la@ranepa.ru)

Abstract. The article is a review of the book by A.S. Breslavsky *Suburbanization and the Future of Russian Cities: An Introduction* (Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2024. 170 p.). The author briefly presents an overview and interesting examples of regional forms and various ways of suburbanization, since the book is an introduction to this subject field. The author focuses not on details (figures and illustrations) but on the systematization of knowledge and data — the book includes an extensive reference list, allowing all interested readers to continue studies of suburbanization.

Key words: urbanization; suburbanization; rural-urban development; suburb; comparative context; regional features; rural and urban population; developed and developing countries

Funding

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research program.

* © L.A. Ovchintseva, 2024

The article was submitted on 22.04.2024. The article was accepted on 14.06.2024.